

Долидович О. М. Коррупционные схемы при поставках продовольствия в армию в период Первой мировой войны : на примере Енисейской губернии / О. М. Долидович // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 149—161. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-149-161.

Dolidovich, O. M. (2018). Corruption Schemes in the Supply of Food to the Army during the First World War: the Example of the Yenisei Province. *Nauchnyy dialog*, 3: 149-161. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-149-161. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94:061.3(47+57)“1914/1918”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-149-161

Коррупционные схемы при поставках продовольствия в армию в период Первой мировой войны: на примере Енисейской губернии

© Долидович Олеся Михайловна (2018), orcid.org/0000-0003-3364-1528, кандидат исторических наук, доцент кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия), dolidovich@mail.ru.

Рассматривается частный случай махинаций с заготовками продовольствия для армии в годы Первой мировой войны. Сообщается, что осенью 1916 года уполномоченный Министерства земледелия в Западной Сибири А. А. Митаревский командировал своего представителя Новикова на север Енисейской губернии с целью покупки партии туруханской рыбы. Агент заключил сделку с местными оптовиками П. А. и Ф. А. Тонконозовыми и Г. Е. Кучеренко по стоимости, значительно превышавшей среднерыночную. Будучи крупными рыбопромышленниками в Енисейском уезде, Тонконозовы и Кучеренко купили у рыбаков-промысловиков весь улов и продали Новикову по максимальной цене. Ситуация вызвала возмущение местных торговцев, кооперативных организаций и населения. Для обеспечения конкурентных условий на рыбном рынке более мелким предпринимателям, для снабжения горожан рыбой по доступным ценам в дело вмешался енисейский губернатор Я. Г. Гололобов. В результате условия сделки были аннулированы. Автором сделан вывод о том, что попытки реализовать подобные коррупционные схемы наносили материальный ущерб казне, демонстрировали аморальное и криминальное поведение многих торговцев и должностных лиц, вели к росту недовольства населения и общего негативного отношения к институтам власти и бизнеса.

Ключевые слова: Енисейск; Красноярск; махинации; Первая мировая война; продовольственные заготовки для армии; уполномоченный.

1. Введение

В годы Первой мировой войны в условиях нарушения привычного экономического уклада многие торговцы занимались спекуляцией и буквально взвинчивали цены на товары в погоне за скорой и легкой наживой, чиновники стремились извлечь максимальные выгоды из своего служебного положения. Различного рода злоупотребления были связаны с системой закупок продовольствия для армии. Миллиарды рублей, которые государство выделяло на питание солдат, выглядели лакомым куском для мошенников. Получили широкое распространение такие виды коррупционных схем, как завышение цен в ущерб казне, выполнение заказов не в полном объеме, приобретение некачественных товаров и т. п.

В настоящей статье предлагаем рассмотреть один из подобных случаев, произошедший в 1916 году в Енисейской губернии, связанный с поставками в армию рыбы. Его анализ дает возможность понять, насколько прозрачными были процедуры закупок продовольствия, кто и как контролировал их на местах, каким образом выявлялись и расследовались нарушения.

Вопрос о преступлениях экономической направленности в России в годы Первой мировой войны относится к числу малоисследованных. Внимание современных историков привлекает в основном нелегальная торговля алкоголем, когда после введения сухого закона в августе 1914 года подпольная продажа спирта, водки, вин приобрела чрезвычайно широкий размах [Чагадаева, 2010; Семенова, 2011 и др.].

За последние годы вышло несколько статей о незаконных торговых операциях, развитии теневого сектора экономики в военный период. Историк К. С. Беркутов отметил, что продовольствие и стратегическое сырье были основными объектами мошеннических схем обогащения. Их применяли как мелкие купцы, так и вполне солидные фирмы, торговые дома. Местные власти зачастую не имели достаточных полномочий и возможностей для пресечения подобной незаконной деятельности, хотя докладывали об обстановке в правительство [Беркутов, 2016].

Работу Министерства земледелия по продовольственному обеспечению армии и тыловых регионов проанализировал В. И. Воронов. Он показал, что правительство интересовало прежде всего снабжение фронта и это неблагоприятно сказывалось на положении тылового населения. Частые реформы вводили новые структуры и учреждения, которые занимались продовольственным вопросом, следствием чего была неразбериха и осложнение закупок [Воронов, 2014].

Следует отметить публикацию В. П. Виноградова о коррупционной составляющей в деятельности Русского заготовительного комитета в США по снабжению российской армии предметами военного назначения. Автор показал, как некомпетентность и жажда личной наживы со стороны сотрудников этого ведомства приводили к срыву сделок, поставкам продукции крайне низкого качества [Виноградов, 2012, с. 173]

В настоящее время усилился интерес исследователей к вопросу о продовольственных заготовках для снабжения фронта в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке [Оськин, 2016; Рынков, 2016а; Рынков, 2016б и др.]. Примечательно, что ситуацию, рассматриваемую в настоящей статье, упомянул в одной из своих работ специалист по экономической истории Сибири В. М. Рынков. Он привел ее в качестве иллюстрации в подтверждение положения о том, что опыт с заготовкой промысловой рыбы в регионе закончился неудачно из-за нежелания правительства приобретать продукты питания у производителей и поставщиков по рыночным ценам [Рынков, 2016а, с. 88]. Однако такая оценка представляется несколько поспешной, поскольку за рамками исследования автора остались многие важные аспекты — условия сделки, анализ местных цен на рыбу и др.

Основным источником для настоящей статьи послужили документы из канцелярии иркутского генерал-губернатора о продовольственном положении населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны, сосредоточенные в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО, фонд 25). В частности, это донесение губернатора и уполномоченного председателя Особого совещания по продовольственному делу в Енисейской губернии Я. Г. Гололобова на имя иркутского генерал-губернатора А. И. Пильца от 30 ноября 1916 года. В нем изложены обстоятельства расследования случая с закупкой туруханской рыбы у купцов П. А. и Ф. А. Тонконоговых и Г. Е. Кучеренко, представлены показания свидетелей. При характеристике основных тенденций экономического развития региона в военный период в качестве вспомогательных материалов привлечены документы Государственного архива Красноярского края (ГАКК, фонд 827), опубликованные статистические материалы [Шлихтер, 1916] и местная периодическая печать («Вестник красноярского городского общественного управления»).

2. Причины и условия заготовки промысловой рыбы для армии в Енисейской губернии в годы войны

В годы войны задачу снабжения армии решало Главное интендантское управление, которое определяло необходимые объемы продовольствия

и фуража. Содействие ему оказывало Главное управление Землеустройства и земледелия, его уполномоченные осуществляли закупочные операции на местах. В конце 1915 года управление Землеустройства и земледелия преобразовали в Министерство земледелия, в структуре которого выделили Канцелярию Главноуполномоченного по закупкам хлеба для армии и Отдел заготовок продовольствия и фуража. В августе 1915 года было создано Особое Совещание по продовольственному делу во главе с министром земледелия А. В. Кривошеинным. В его составе действовало несколько комиссий, занимавшихся заготовкой различных продуктов. На местах, таким образом, работали уполномоченные Министерства земледелия, которые заготавливали продовольствие для армии, а также уполномоченные Особого Совещания по продовольственному делу, отвечавшие за снабжение населения своего региона (часто ими становились представители земств или губернаторы). Они не находились в подчинении друг у друга [Оськин, 2017, с. 193].

В течение войны рос дефицит мяса, что вынуждало увеличивать закупки рыбы: «Кета и горбуша должны были занять значительное место в армейском рационе. Заготовка рыбы для фронта активно велась с 1916 г., к ней привлекались как рыбопромышленники и рыболовецкие фирмы, так и частные лица» [Оськин, 2016, с. 121].

Министерство земледелия закупало рыбу для солдат в Сибири и на Дальнем Востоке. Основную часть рыбы заготавливали на Дальнем Востоке, но там увеличивался спрос на рыбу со стороны местного населения из-за нехватки продовольствия, быстро росли цены. В этих условиях было решено обратиться к Енисейской губернии, на севере которой в Туруханском крае рыбаки добывали такие виды промысловых рыб, как осетр, стерлядь, сельдь, мokusun, омуль, налим, тугун, сиг, щука и др. Возможности добычи составляли тысячи тонн в год: «На 1915/16 г. министерство утвердило план заготовок, в котором значилась заготовка в Сибири 12,8 тыс. пудов рыбы, или чуть более одного процента от общего объема поставок для армии. На следующий заготовительный сезон, при сокращении общего плана снабжения армии, из Сибири предполагали получить 174 тыс. пудов разной рыбы — соленой, сушеной и мороженой, с Амура — 755 тыс. пудов соленой горбуши и кеты» [Рынков, 2016а, с. 87].

Торговля рыбой в Туруханском крае была в значительной степени монополизирована. Русское население Туруханского края к началу войны составляло 3211 человек, из них 81,1 % занимались рыбным промыслом и охотой. Сети, крючки, удочки, а также лодки были в собственности лишь у немногих, в основном их арендовали у торговцев-оптовиков, им же сда-

вали улов [Шлихтер, 1916, с. 2, 37]. В числе крупнейших скупщиков рыбы в регионе были братья Пинхус Абрамович и Файвиш Абрамович Тонконоговы и Гаврила Евгеньевич Кучеренко. В населенных пунктах они имели своих «засольщиков», которые принимали от промысловиков рыбу и солили ее на месте [Туман-Никифорова, 2012, с. 226]

Капитал Тонконоговых основывался на перепродаже рыбы и пушнины, ростовщичестве. В годы Первой мировой войны из-за неурожая и запрета вывоза муки из Западной Сибири в Енисейской губернии выросли цены на хлеб [Фрумкин, 1915, с. 14]. Тонконоговы смогли воспользоваться ситуацией и развернули спекулятивную торговлю хлебом на севере. Во время летней навигации их агенты скупали хлеб в Канском уезде по 50 копеек за пуд и продавали в Енисейске по цене от 2 рублей и выше. В ноябре 1915 года ротмистр отдельного корпуса жандармов В. Н. Россиянов докладывал енисейскому губернатору: «Хлебные торговцы Тонконоговы отпускают в г[ороде] Енисейске по 1 пуду, а в с[еле] Назимовском по 2 пуда на покупателя <...> Кроме Тонконоговых, муки в Енисейске и в окрестностях достать негде <...> В селе Назимовском у Тонконоговых огромные хлебные запасы» [ГАКК, л. 82—88].

Торговец Г. В. Кучеренко происходил из местных крестьян, занимался скупкой рыбы и пушнины. Он накопил капитал и приобрел собственный пароход, что обеспечило ему прочное положение среди рыбопромышленников [Шлихтер, 1916, с. 62].

Осенью 1916 года Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке мяса и рыбы для армии в Западной Сибири А. А. Митаревский направил своего представителя некоего Новикова из Омска в Енисейск для закупки туруханской рыбы. Новиков заключил сделку с купцами братьями П. А. и Ф. А. Тонконоговыми и Г. Е. Кучеренко.

3. Обстоятельства совершения сделки

В конце сентября 1916 года рыботорговец, гласный Красноярской городской думы М. Т. Горошков отправил из Енисейска в Красноярск телеграмму на имя енисейского губернатора Я. Г. Гололобова: «Считаю необходимым довести до сведения Вашего превосходительства, дабы создать высокие цены для продажи своей большой партии рыбы, Тонконоговы первые купили в Енисейске рыбу туруханских мелких промышленников; благодаря этому цены создались спекулятивные» [ГАИО, л. 196].

Вскоре после этого в Красноярск из Енисейска вернулся член правления Товарищества кооперативов Енисейской губернии А. В. Пригарин. По поручению правления Товарищества он должен был купить партию

соленой рыбы для продажи населению, однако сделать этого ему не удалось. Пригарин лично доложил губернатору о том, что еще до своего отъезда в конторе заведующего сельскохозяйственными складами Переселенческого управления по Енисейской и Иркутской губерниям он встретил представителя Уполномоченного Министерства земледелия некоего Новикова. Он рассказал о цели своей поездки в Енисейск — закупке партии рыбы. Пригарин сообщил ему справочные цены, утвержденные Красноярской городской управой, с пояснением, что это цены розничной торговли, они довольно высоки и при оптовой закупке рыбы ими руководствоваться нельзя. Пригарин также просил Новикова зайти в правление Товарищества кооперативов Енисейской губернии, поставить в известность о предстоявшей торговой операции местного Уполномоченного, председателя Особого Совещания по продовольственному делу — губернатора, а также обсудить объемы и условия закупки для того, чтобы в Енисейске избежать конкуренции. Однако Новиков приглашение проигнорировал.

Далее, по словам Пригарина, события развивались следующим образом: «Прибывшие в Енисейск 17 сентября рыбаки назначили цену на рыбу: мелочь — 7 [лей], половье — 7 р[ублей] 50 к[опеек] — 8 руб[лей], стерлядь — 9 р[ублей] 50 к[опеек], мokusун, чир, нельма, омуль, сельдь — 10 руб[лей] и осетрину 13 руб[лей], но покупатели ожидали понижения цен и от покупки рыбы воздерживались. Однако вечером того же дня стало известно, что братья Тонконозовы скупают рыбу, разыскивая рыбаков по квартирам и платя им на 70 коп[еек] с пуда дороже той цены, какую сами рыбаки запрашивали. Одновременно с этим стало известно, что Представитель Уполномоченного Министерства земледелия г[осподин] Новиков заключил договор с братьями Тонконозовыми на поставку рыбы для армии по ненормально высоким ценам. После этого закупить рыбы по первоначально объявленным ценам не представлялось возможным. В то же время один из братьев Тонконозовых выехал навстречу своему пароходу и на виду г[орода] Енисейска скупил там у рыбаков имевшуюся в наличии рыбу, а после этого поехал навстречу пароходу рыбопромышленника Кучеренко и сообщил ему цены, которыми они, Тонконозовы, продали свою рыбу г[осподину] Новикову, и, таким образом, имевшаяся на пароходе Кучеренко рыба посторонних рыбаков, была скуплена Кучеренко и затем продана г[осподину] Новикову» [ГАИО, л. 197—197 об].

Енисейский губернатор Я. Г. Гололобов вызвал Новикова к себе с требованием объяснить ситуацию. Он прибыл и рассказал, что купил в Ени-

Таблица 1

Стоимость рыбы в Красноярске в 1916 году [ГАИО, л. 199—199 об.]

Сорт рыбы	Стоимость рыбы в свежем виде на месте	Усолка	Бочка и соль	Расходы засолщиков	Стоимость доставки в Красноярск	Всего	35 % торговой прибыли	Цена на пуд соленой рыбы в Красноярске
Осетрина	5 р 00 к	63 к	45 к	1 р	60 к	7 р 68 к	2 р 82 к	10 р 50 к
Нельма	4 р 35 к	44 к	45 к	1 р	60 к	6 р 84 к	2 р 41 к	9 р 25 к
Сельди	4 р 00 к	40 к	45 к	1 р	60 к	6 р 45 к	2 р 25 к	8 р 70 к
Максун	3 р 00 к	30 к	45 к	1 р	60 к	5 р 35 к	1 р 90 к	7 р 25 к
Омуль	3 р 00 к	30 к	45 к	1 р	60 к	5 р 35 к	1 р 90 к	7 р 25 к
Чир	3 р 00 к	30 к	45 к	1 р	60 к	5 р 35 к	1 р 90 к	7 р 25 к
Стерлядь	2 р 50 к	31 к	45 к	1 р	60 к	4 р 86 к	1 р 74 к	6 р 60 к
Костер	2 р 50 к	31 к	45 к	1 р	60 к	4 р 86 к	1 р 74 к	6 р 60 к
Половые	2 р 00 к	20 к	45 к	1 р	60 к	4 р 25 к	1 р 50 к	5 р 75 к
Мелочь	1 р 60 к	16 к	45 к	1 р	60 к	3 р 81 к	1 р 34 к	5 р 15 к
Налим	1 р 60 к	16 к	45 к	1 р	60 к	3 р 81 к	1 р 34 к	5 р 15 к

Таблица 2.

Цены на рыбу в Енисейске и Красноярске в 1915—1916 годах
[ГАИО, л. 200]

Сорта рыбы	Стоимость рыбы				Цены, по которым про- изводилась за- готовка рыбы для армии Но- виковым
	в Енисейске		в Красноярске		
	в 1915 г.	цены, уста- новленные совещанием в 1916 г.	в 1915 г.	цены, установ- ленные совещанием в 1916 г.	
Осетрина	6 р 20 к	10 р 20 к	7 р 00 к	10 р 50 к	—
Нельма	5 р 00 к	8 р 95 к	7 р 00 к	9 р 25 к	12 р 00 к
Сельди	4 р 80 к	8 р 40 к	5 р 20 к	8 р 70 к	12 р 50 к
Максун	4 р 50 к	6 р 95 к	5 р 00 к	7 р 25 к	12 р 00 к
Омуль	4 р 80 к	6 р 95 к	5 р 20 к	7 р 25 к	12 р 00 к
Чир	4 р 50 к	6 р 95 к	5 р 00 к	7 р 25 к	12 р 00 к
Стерлядь	4 р 00 к	6 р 30 к	4 р 60 к	6 р 60 к	12 р 00 к
Костер	4 р 00 к	6 р 30 к	4 р 60 к	6 р 60 к	12 р 00 к
Половые	3 р 70 к	5 р 45 к	4 р 40 к	5 р 75 к	10 р 50 к
Мелочь	2 р 80 к	4 р 85 к	3 р 50 к	5 р 15 к	9 р 00 к
Налим	2 р 80 к	4 р 85 к	3 р 50 к	5 р 15 к	—

сейске у рыбопромышленников братьев П. А. и Ф. А. Тонконоговых до 20 000 пудов рыбы и Г. Е. Кучеренко от 7 000 до 10 000 пудов. При заключении сделки руководствовался справочными ценами Красноярской городской управы и считал, что приобрел рыбу на выгодных условиях. Прибавил, что в Енисейской губернии он в первый раз, с условиями заготовки туруханской рыбы на рыбных промыслах ранее знаком не был.

Губернатор указал на то, что цены, по которым Новиков приобрел рыбу, убыточны для казны, назначил продовольственное совещание для выработки оптовых цен на туруханскую рыбу, дал указание временно не производить расчет за уже приобретенную партию. Новиков телеграфировал об этом в Омск Уполномоченному А. А. Митаревскому.

После этого Я. Г. Гололобов вызвал красноярского городского голову С. И. Потылицына и спросил, почему Новикову были выданы ненормально высокие справочные цены на рыбу. Городской голова в устном и письменном виде пояснил, что 3 сентября 1916 года Новикову сообщили розничные цены, существовавшие в то время в Красноярске. Оптовые цены вырабатывала городская управа Енисейска, где каждую осень и осуществлялись закупки крупных партий северной рыбы.

Губернское продовольственное совещание состоялось 10 октября 1916 года при участии прокурора красноярского Окружного суда, управляющего Казенной палатой, красноярского городского головы, председателя городской продовольственной комиссии, податного инспектора 2 участка Енисейского уезда, фабричного инспектора, начальника хозяйственной части 15 Сибирского стрелкового полка, заведующего сельскохозяйственными складами Переселенческого управления в Енисейской и Иркутской губерниях, купеческого старосты, представителей местного потребительского общества и товарищества кооперативов, рыботорговцев, гласных городской думы, а также Новикова.

Участники рассмотрели, из каких составляющих складывалась цена на рыбу, и решили при расчете оптовой ставки в Енисейске исходить из розничной стоимости соленой рыбы в Красноярске. Торговая прибыль продавца должна была составить 35 % (табл. 1). Далее сравнили стоимость рыбы в Енисейске и Красноярске в 1915 и 1916 годах и с той ценой, по которой закупал рыбу Новиков (табл. 2).

По итогам совещания его участники пришли к общему выводу, что в результате действий Новикова общая переплата казны составляла свыше 100 000 рублей: «Сравнивая цены минувшего года с ценами, установленными в заседании, Совещание нашло последние значительно повышенными в среднем на 44 %, но приемлемыми, как повысившимися от нормаль-

ных условий; сравнивая же цены, установленные в заседании, с ценами, по которым производится заготовка соленой рыбы для нужд армии, Сове щание нашло последние совершенно не соответствующими действительности, спекулятивно взвинченными (на 55 % против установленных Сове щанием) и разорительными для казны» [ГАИО, л. 200].

Председателю Особого продовольственного совещания была отправлена телеграмма с ходатайством о предоставлении енисейскому губернатору права реквизиции рыбы в случае отказа рыбопромышленников продавать имевшиеся у них запасы по установленным ценам. Кроме того, Я. Г. Гололобов просил запретить дальнейшую скупку рыбы для армии в губернии: «В телеграмме своей я также просил предоставить мне право теперь же приостановить вывоз рыбы, ссылаясь, что указанные меры крайне необходимы, так как поднятие цен на рыбу с разорительной продажей казне, лишение возможности малоимущего населения по доступной цене покупки рыбы и вывоз этого местного продукта вызывают негодование населения» [ГАИО, л. 200 об — 201].

От Новикова губернатор потребовал, чтобы расчет с оптовиками осуществлялся не по договорной цене, а по ценам, установленным совещанием. Однако тот по-прежнему настаивал на соблюдении условий договора: «И только после разъяснения ему Высочайше утвержденных в 8 день сентября 1916 г. Положений Совета Министров об уголовной ответственности торговцев за искусственное повышение цен на продовольственные продукты и приглашение мною в его присутствии по телефону Прокурора суда для выяснения вопроса о применении нового закона к Тонконоговым и Кучеренко, Новиков обещал постараться убедить своих продавцов получить расчет за рыбу по ценам, установленным Совещанием» [ГАИО, л. 201].

Однако 16 октября губернатор получил письмо от Новикова, в котором тот сообщал, что получил телеграфное распоряжение А. А. Митаревского продолжать приемку рыбы, рассчитываясь с Тонконоговыми по ценам совещания, а с Кучеренко — на договорных условиях. Я. Г. Гололобов был вынужден отправить разъяснительные телеграммы Главноуполномоченному Н. А. Мельникову в Петроград и Уполномоченному А. А. Митаревскому в Омск. Тем временем в Красноярске горожане открыто обсуждали, что Новиков вошел в негласное соглашение Тонконоговыми и Кучеренко.

Для того чтобы разобраться в ситуации, 24 ноября 1916 года в Красноярск приехал А. А. Митаревский. После разговора с Я. Г. Гололобовым он отдал распоряжение Новикову осуществлять расчет по ценам совещания.

Кроме того, он просил помощи в организации закупки рыбы для армии в следующем году, но уже без участия оптовиков-перекупщиков, снабдив солью, снастями, бочками непосредственно рыбаков — как это делали рыбопромышленники. Губернатор выразил согласие, отметив при этом, что Новиков скомпрометировал себя в Красноярске, вызвал к себе крайне негативное отношение со стороны деловых кругов и общественности, и, в случае если бы закупку рыбы в следующем году также поручили ему, это подорвало бы успех дела. Митаревский обещал сменить представителя, направить Новикова на заготовки в другую губернию.

4. Заключение

Таким образом, в годы Первой мировой войны в Российской империи не существовало единой государственной стратегии обеспечения продовольствием гражданского населения и армии и централизованного управления снабжением. На местах действовали уполномоченные Министерства земледелия, которые отвечали за поставки для армии, и уполномоченные Особого совещания по продовольственному делу, работавшие в интересах местных жителей. Уполномоченные вступали в конкуренцию друг с другом, представителями городов, земств, потребительских кооперативов. Закупки велись одновременно, вызывали спекулятивный рост цен. В результате, несмотря на наличие продовольствия в стране, его не удавалось приобрести и доставить по назначению.

Кроме того, в условиях отсутствия продуманного плана заготовок продовольствия для армии, неразберихи в системе закупок, слабого контроля со стороны государства открывались широкие возможности для различного рода коррупционных схем и махинаций, направленных на удовлетворение корыстных интересов чиновников и предпринимателей за счет казны, которые маскировали их под внешне законные сделки и торговые операции. Все это подрывало социально-экономические устои общества, вело к нарушению установленных нормативных правил поведения, усиливало недовольство людей и социальную напряженность.

Источники и принятые сокращения

1. ГАИО — *Государственный архив Иркутской области*. Ф. 25. Оп. 10. Д. 609. Дело канцелярии Иркутского генерал-губернатора. I делопроизводство. О снабжении населения продовольственными продуктами.

2. ГАКК — *Государственный архив Красноярского края*. Ф. 827. Оп. 1. Д. 239. Переписка с департаментом полиции и местными жандармскими учреждениями по обвинению лиц, распространяющих антиправительственные слухи. 1915 г.

3. *Фрумкин М.* Продовольственные перспективы / М. Фрумкин // Вестник красноярского городского общественного управления. — 1915. — № 18/19. — С. 12—18.

4. *Шлихтер А. Г.* Экономическое положение крестьян Туруханского края. Часть 2: Экономический анализ рыбопромыслового хозяйства по данным статистического подворно-бюджетного исследования крестьянских хозяйств Туруханского края / А. Г. Шлихтер. — Красноярск : Енисейская губернская электро-типография, 1916. — 197 с.

Литература

1. *Беркутов К. С.* Торговые преступления в практике делового мира в годы Первой мировой войны / К. С. Беркутов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия, Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 1. — С. 5—12.

2. *Виноградов П. В.* Деятельность русского заготовительного комитета и организация заказов военного имущества в США во время Первой мировой войны / П. В. Виноградов // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 20. — С. 169—174.

3. *Воронов И. И.* Министерство земледелия в период Первой мировой войны / И. И. Воронов // Клио. — 2014. — № 7 (91). — С. 56—59.

4. *Оськин М. В.* Заготовки продовольствия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны / М. В. Оськин // Россия и АТР. — 2016. — № 2 (92). — С. 121—134.

5. *Оськин М. В.* Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 г.) / М. В. Оськин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия, История России. — 2017. — Т. 16, № 2. — С. 190—209.

6. *Рынков В. М.* Аграрная экономика под прессом государственного администрирования: из опыта времен Первой мировой войны / В. М. Рынков // Экономический журнал. — 2016а. — № 3 (43). — С. 68—97.

7. *Рынков В. М.* Влияние государственных заготовок хлеба на продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны / В. М. Рынков // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016б. — С. 174—182.

8. *Семенова Е. Ю.* Обыватель Поволжского города в условиях действия «сухого закона» периода Первой мировой войны: настроения и социальная практика / Е. Ю. Семенова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 2/2. — С. 170—176.

9. *Туман-Никифорова И. О.* Купеческое предпринимательство Енисейской губернии (вторая половина XIX — начало XX вв.) / И. О. Туман-Никифорова, Н. В. Чеберяк // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2012. — № 9. — С. 224—230.

10. Чагадаева О. А. «Смесь красного вина с раствором динамита...» / О. А. Чагадаева // Родина. — 2010. — № 8. — С. 77—79.

Corruption Schemes in the Supply of Food to the Army during the First World War: the Example of the Yenisei Province

© Dolidovich Olesya Mikhaylovna (2018), orcid.org/0000-0003-3364-1528, PhD in History, associate professor, Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia), dolidovich@mail.ru.

A particular case of machinations with food for the army during the First World War is considered. It is reported that in the autumn of 1916 the authorized representative of the Ministry of Agriculture in Western Siberia, A.A. Mitarevsky, sent his representative Novikov to the north of the Yenisei province to purchase a part of the Turukhansk fish. The agent made a deal with local wholesalers P.A. and F.A. Tonkonogov and G. E. Kucherenko at a cost much higher than the market average. Being large fish producers in the Yenisei Uyezd, the Tonkonogovs and Kucherenko bought all fish from fishermen and sold it to Novikov at the maximum price. The situation provoked outrage among local traders, cooperative organizations and the population. To ensure competitive conditions in the fish market to smaller entrepreneurs, Yenisei Governor Ya. G. Gololobov intervened to supply fish to the townspeople at affordable prices. As a result, the terms of the transaction were canceled. The author concludes that attempts to implement such corruption schemes have caused material damage to the treasury, demonstrated the immoral and criminal behavior of many traders and officials, led to an increase in discontent among the population and a general negative attitude towards institutions of power and business.

Key words: Yeniseisk; Krasnoyarsk; machinations; World War I; food stock for the army; authorized.

Material resources

- Frumkin, M. 1915. Prodovolstvennyye perspektivy. *Vestnik krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*, 18/19: 12—18. (In Russ.).
- GAIO — Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti. F. 25. Op. 10. D. 609. Delo kantselyarii Irkutskogo general-gubernatora. I deloproizvodstvo. O snabzhenii naseleniya prodovolstvennymi produktami. (In Russ.).
- GAKK — Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F. 827. Op. 1. D. 239. Perepiska s departamentom politsii i mestnymi zhandarmskimi uchrezhdeniyami po obvineniyu lits, rasprostranyayushchikh antipravitelstvennyye slukhi. 1915 g. (In Russ.).
- Shlikhter, A. G. 1916. *Ekonomicheskoye polozheniye krestyan Turukhanskogo kraya. Chast' 2: Ekonomicheskii analiz rybopromyslovogo khozyaystva po dannym statisticheskogo podvorno-byudzhethnogo issledovaniya krestyanskikh khozyaystv Turukhanskogo kraya*. Krasnoyarsk: Eniseyskaya gubernskaya elektro-tipografiya. (In Russ.).

References

- Berkutov, K. S. 2016. Torgovyye prestupleniya v praktike delovogo mira v gody Pervoy mirovoy voyny. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya, Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki, 1*: 5—12. (In Russ.).
- Chagadaeva, O. A. 2010. «Smes' krasnogo vina s rastvorom dinamita...». *Rodina, 8*: 77—79. (In Russ.).
- Oskin, M. V. 2016. Zagotovki prodovolstviya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke v period Pervoy mirovoy voyny. *Rossiya i ATR, 2 (92)*: 121—134. (In Russ.).
- Oskin, M. V. 2017. Prodovolstvennaya politika Ministerstva zemledeliya v period Pervoy mirovoy voyny (iyul' 1914 — fevral' 1917 g.). *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya, Istoriya Rossii, 16/2*: 190—209. (In Russ.).
- Rynkov, V. M. 2016. Agrarnaya ekonomika pod pressom gosudarstvennogo administrirvaniya: iz opyta vremen Pervoy mirovoy voyny. *Ekonomicheskij zhurnal, 3(43)*: 68—97. (In Russ.).
- Rynkov, V. M. 2016. Vliyaniye gosudarstvennykh zagotovok khleba na prodovolstvennoye polozheniye naseleniya Vostochnoy Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny. In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij yezhegodnik*. Irkutsk: Baykalskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Semenova, E. Yu. 2011. Obyvatel' Povolzhskogo goroda v usloviyakh deystviya «sukhogo zakona» perioda Pervoy mirovoy voyny: nastroyeniya i sotsialnaya praktika. Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. *Voprosy teorii i praktiki, 2/2*: 170—176. (In Russ.).
- Tuman-Nikiforova, I. O., Chebryak, N. V. 2012. Kupecheskoye predprinimatelstvo Eniseyskoy gubernii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.). *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 9*: 224—230. (In Russ.).
- Vinogradov, P. V. 2012. Deyatelnost' russkogo zagotovitel'nogo komiteta i organizatsiya zakazov voyennogo imushchestva v SShA vo vremya Pervoy mirovoy voyny. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 20*: 169—174. (In Russ.).
- Voronov, I. I. 2014. Ministerstvo zemledeliya v period Pervoy mirovoy voyny. *Klio, 7 (91)*: 56—59. (In Russ.).